

УДК 342.8

DOI: 10.18384/2310-6794-2018-1-51-59

ВОПРОСЫ ПРОЦЕССУАЛЬНЫХ ГАРАНТИЙ ДОСТОВЕРНОСТИ ВОЛЕИЗЪЯВЛЕНИЯ НАРОДА ПРИ ГОЛОСОВАНИИ И ПРАКТИКА ПРИМЕНЕНИЯ КОДЕКСА АДМИНИСТРАТИВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Кравченко О.А.

*Международная коллегия адвокатов «Санкт-Петербург» (Ставропольский филиал)
355003, г. Ставрополь, ул. Ленина, д. 328, корп. 5, Российская Федерация*

Аннотация. Автором рассматривается практика применения закреплённых в Кодексе об административном судопроизводстве Российской Федерации новых юридических норм. С помощью различных методик исследована судебная практика по делам об искажении волеизъявления народа. Предложены виды процессуальных гарантий обеспечения достоверности волеизъявления народа при голосовании. Гарантии такого рода в первую очередь должны быть направлены на: 1) самостоятельную, не ограниченную формальными требованиями инициацию гражданином иска против государства; 2) самостоятельную добычу гражданином доказательств, которые без каких бы то ни было ограничений подвергались бы исследованию в суде, оказание судом содействия в получении доказательств стороне гражданина, недопустимость блокирования судом действий гражданина при доказывании им обстоятельств дела; 3) понуждение стороны государства к скорейшему раскрытию находящихся у неё доказательств; 4) ответственность стороны государства в виде принятия судебного решения не в его пользу за неисполнение процессуальных обязанностей; 5) независимость состава суда.

Ключевые слова: демократия, голосование, достоверность волеизъявления народа, процессуальные гарантии.

THE ISSUES OF PROCEDURAL GUARANTEES TO ENSURE THE VALIDITY OF PEOPLE'S WILL WHEN VOTING AND PRACTICE OF APPLICATION OF THE ADMINISTRATIVE COURT PROCEEDINGS CODE OF THE RUSSIAN FEDERATION

O. Kravchenko

*Stavropol Branch of the International Board of Lawyers "St. Petersburg"
328/5, Lenin st., apt. 1, Stavropol, 355003, Russian Federation*

Abstract. The article considers the standards of the Administrative Court Proceedings Code of the Russian Federation adopted on September 15, 2015 and focuses on the practice of their application. The judicial practice in cases of distortion of the will of people receives critical evaluation. The types of procedural guarantees to ensure the validity of the will of people when voting

are proposed. The warranty of this kind in the first place should be aimed at: 1) independent, not limited to formal requirements, initiation of a citizen's suit against the state; 2) production of evidence by citizens themselves, its unrestricted investigation in court, assistance in submitting the evidence to the party, inadmissibility of blocking the actions of citizens in their proving the circumstances of the case; 3) coercion of the state to prompt the disclosure of its evidence; 4) liability of the state in case of adjudication not in citizen's favor for ill-performing procedural duties; 5) independence of the court.

Key words: democracy, voting, validity of people's will, procedural guarantees.

Демократия немыслима без честных выборов. Современная теория демократии исходит из того, что демаркационной линией разграничения демократических и недемократических государств является возможность ненасильственной смены состава высших органов государственной власти народом путём голосования. Однако в любой избирательной системе современных государств именно государственные органы организуют, проводят и устанавливают результаты выборов. В связи с этим объективно наличествует возможность оказать влияние на результаты выборов с целью удержания власти, что предопределяет актуальность выбранной темы. Представляется, что решение поставленной проблемы заключается в системном подходе, в том числе, с использованием процессуальных гарантий достоверности волеизъявления народа при голосовании.

Роль судов весьма важна в защите любых прав человека, а в особенности в защите избирательных прав, потому что суды оказывают серьёзное влияние на выборы [3, с. 5]. В ряде стран Европы судебному производству по контролю за правильностью результатов выражения народной воли, по проверке правильности результатов выборов придан не только статус основной, но ещё и конституционной категории,

чем отмечена её важность [5, с. 90]. Как отмечает Г.Х. Нуриев, «к конституционным производствам ... относятся следующие полномочия судов: полномочия Федерального конституционного суда ФРГ по рассмотрению жалоб на решения Бундестага по проверке правильности результатов выборов (абз. 2 ст. 41 Основного закона ФРГ)» [5, с. 90]. В нашей стране следовало бы предусмотреть такие же положения.

С 15 сентября 2015 г. по делам о признании недействительными итогов голосования действует новая процедура, введённая КАС РФ, и её апробация прошла после федеральных выборов 18 сентября 2016 г.

Избирателю КАС РФ предоставлено право на оспаривание решения, связанного с итогами голосования только участковой избирательной комиссии, и то если он принимал участие в голосовании – это правило установлено ч. 16 ст. 239 КАС РФ.

Такому подходу предшествовала правовая позиция Конституционного Суда РФ, который в абз. 1 п. 2.2 постановления Конституционного Суда от 22 апреля 2013 г. № 8-П¹ указывает законодателю на возможность определения минимального количества лиц, необходимых для подачи заявления в суд по такого рода делам. Названные

¹ Собрание законодательства Российской Федерации. 2013. № 18. Ст. 2292.

положения, по своей сути, послужили своего рода разрешением законодателю, которым он и воспользовался (ч. 15, 16 ст. 239 КАС РФ), на внесение изменений в законодательство. Такое ограничение права на судебную защиту влечёт ограничение также и избирательного права, на что неоднократно обращалось внимание исследователей.

Так, А.К. Соболева считает: «право избирать, являясь основополагающим конституционным правом, предполагает не только возможность участвовать в голосовании, но и быть уверенным в том, что твой голос не пропал, а честно посчитан» [7, с. 795]. По словам А.В. Должикова, «носителями конституционных избирательных прав, в том числе правомочиями по установлению итогов голосования и результатов выборов, выступают не только избирательные объединения как коллективные образования, но и отдельные избиратели ... Нормативное содержание конституционных избирательных прав граждан не заканчивается на этапе голосования, а включает право на судебное обжалование результатов голосования и итогов выборов» [1, с. 28].

Защита избирательных прав граждан сопряжена с конституционным правом граждан на судебную защиту, предусмотренным ст. 46 Конституции РФ. Сам же Конституционный Суд РФ неоднократно отмечал это в своих постановлениях¹. Представляется,

¹ Постановление Конституционного Суда РФ от 3 июля 2001 г. № 10-П «По делу о проверке конституционности отдельных положений подпункта 3 пункта 2 статьи 13 Федерального закона «О реструктуризации кредитных организаций» и пунктов 1 и 2 статьи 26 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве) кредитных организаций» в связи с жалобами

что правовые позиции, высказанные Конституционным Судом РФ, в отношении права на судебную защиту отличны от правовых позиций, выраженных в постановлении Конституционного Суда от 22 апреля 2013 г. № 8-П, поскольку предшествовали таким изменениям законодательства, в соответствии с которыми граждане ранее, до вступления в силу КАС РФ, обладавшие правом на судебную защиту в виде возможности обжалования итогов голосования и результатов выборов, оказались лишены этого права после вступления в силу КАС РФ.

Во время выборной компании осенью 2016 г. СМИ широко освещались случаи, связанные с искажением избирательными комиссиями волеизъявления избирателей. Надежды на проверку деятельности избирательных комиссий с помощью процедуры, введённой КАС РФ, не оправдались. Так, в сети Интернет на ресурсе «Судебные и нормативные акты РФ» на март 2017 г. имеется 300 судебных решений по всей стране по делам, в которых ставился вопрос об искажении волеизъявления избирателей на выборах 18 сентября 2016 г., но ни в одном из них требования административного истца удовлетворены не были.

В связи с этим можно заключить, что, во-первых, избирательные комиссии обладают своего рода монополией на определение результатов выборов, во-вторых, у граждан отсутствуют эффективные правовые средства, позволяющие контролировать деятельность избирательных комиссий. Предположим, что избирательная комиссия при подсчёте голосов избирателей, отряда граждан» // Вестник Конституционного Суда РФ. № 6. 2001.

ных за одного кандидата, официально учтёт их как отданные за другого, например, просто допустив ошибку, пусть даже техническую. В этом случае доказательств, свидетельствующих об искажении волеизъявления избирателей, которые бы были восприняты судом, привести невозможно. Зная об этом, в некоторых делах суды в случае представления доказательств нарушения избирательного процесса усложняют и без того сложную задачу представления этого. Они комментируют, какими должны быть доказательства и предлагают административному истцу представить помимо допустимых и относимых доказательств те, которые будут существенными, объективными, очевидными, внешними, бесспорными, утвердительными, причём не раскрывая этих свойств.

В судебной практике используется формула «не любые, а только существенные нарушения законодательства, допущенные при подсчёте голосов ... могут служить основанием для отмены итогов голосования, результатов выборов судом на соответствующей территории»¹.

¹ Решение № 2А-1062/2016 2А-1062/2016~М-1054/2016 М-1054/2016 от 22 декабря 2016 г. по делу № 2А-1062/2016, решение № 2А-1063/2016 2А-1063/2016~М-983/2016 М-983/2016 от 21 декабря 2016 г. по делу № 2А-1063/2016, решение № 2А-293/2016 2А-293/2016~М-267/2016 М-267/2016 от 20 декабря 2016 г. по делу № 2А-293/2016, решение № 2А-1744/2016 2А-1744/2016~М-1607/2016 М-1607/2016 от 19 декабря 2016 г. по делу № 2А-1744/2016, решение № 2А-1743/2016 2А-1743/2016~М-1729/2016 М-1729/2016 от 19 декабря 2016 г. по делу № 2А-1743/2016, решение № 2А-364/2016 2А-364/2016~М-362/2016 М-362/2016 от 9 декабря 2016 г. по делу № 2А-364/2016, решение № 2А-3905/2016 2А-3905/2016~М-4052/2016 М-4052/2016 от 17 ноября 2016 г. по делу № 2А-3905/2016, решение

В добавление к этому в решениях используется критерий «существенности нарушений избирательного процесса», несмотря на то, что в законодательстве его нет, и если в единичных случаях суд устанавливает нарушения на выборах, то оценивает их как несущественные. В свою очередь какие именно нарушения избирательного закона следует считать существенными, остаётся на субъективное усмотрение правоприменителя.

Как правило, истцам доступны лишь видеозаписи и свидетельские показания. Так, из решения № 2А-1062/2016 2А-1062/2016~М-1054/2016 М-1054/2016 от 22 декабря 2016 г. по делу № 2А-1062/2016² следует: «оценивая указанную видеозапись, суд принимает во внимание, что она не в полной мере отвечает требованиям, предъявляемым к видеозаписям ч. 1 ст. 76 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации». Сходный вывод имеется и в других судебных решениях³.

№ 2А-2751/2016 2А-2751/2016~М-2398/2016 М-2398/2016 от 22 ноября 2016 г. по делу № 2А-2751/2016 [Электронный ресурс] // Судебные и нормативные акты РФ: [сайт]. URL: <http://sudact.ru> (дата доступа 02.04.2017).

² Судебные и нормативные акты РФ [Электронный ресурс]. URL: <http://sudact.ru/> (дата обращения: 02.04.2017).

³ Решение № 2А-286/2016 2А-286/2016~М-260/2016 М-260/2016 от 21 декабря 2016 г. по делу № 2А-286/2016, решение № 2А-371/2016 2А-371/2016~М-366/2016 М-366/2016 от 21 декабря 2016 г. по делу № 2А-371/2016, решение № 2А-283/2016 2А-283/2016~М-257/2016 М-257/2016 от 19 декабря 2016 г. по делу № 2А-283/2016, решение № 2А-343/2016 2А-343/2016~М-352/2016 М-352/2016 от 19 декабря 2016 г. по делу № 2А-343/2016, решение № 2А-368/2016 2А-368/2016~М-371/2016 М-371/2016 от 19 декабря 2016 г. по делу № 2А-368/2016, реше-

Иногда свидетельские показания со стороны заявителя просто ставятся под сомнение без указания соответствующих конкретных мотивов такой оценки судом: «К показаниям допрошенного свидетеля суд относится критически»¹. Отсюда суды либо

ние № 2А-288/2016 2А-288/2016~М-262/2016 М-262/2016 от 19 декабря 2016 г. по делу № 2А-288/2016, решение № 2А-295/2016 2А-295/2016~М-269/2016 М-269/2016 от 15 декабря 2016 г. по делу № 2А-295/2016, решение № 2А-280/2016 2А-280/2016~М-254/2016 М-254/2016 от 13 декабря 2016 г. по делу № 2А-280/2016, решение № 2А-289/2016 2А-289/2016~М-263/2016 М-263/2016 от 9 декабря 2016 г. по делу № 2А-289/2016, решение № 2А-331/2016 2А-331/2016~М-341/2016 М-341/2016 от 5 декабря 2016 г. по делу № 2А-331/2016, решение № 2А-277/2016 2А-277/2016~М-261/2016 А-277/2016 М-261/2016 от 9 декабря 2016 г. по делу № 2А-277/2016, решение № 2А-278/2016 2А-278/2016~М-252/2016 А-278/2016 М-252/2016 от 9 декабря 2016 г. по делу № 2А-278/2016, решение № 2А-4858/2016 2А-4858/2016~М-4709/2016 М-4709/2016 от 21 декабря 2016 г. по делу № 2А-4858/2016, решение № 2А-4854/2016 2А-4854/2016~М-4715/2016 М-4715/2016 от 21 декабря 2016 г. по делу № 2А-4854/2016, решение № 2А-4852/2016 2А-4852/2016~М-4704/2016 М-4704/2016 от 20 декабря 2016 г. по делу № 2А-4852/2016, решение № 2А-275/2016 2А-275/2016~М-257/2016 А-275/2016 М-257/2016 от 16 декабря 2016 г. по делу № 2А-275/2016, решение № 2А-2765/2016 2А-2765/2016~М-3046/2016 М-3046/2016 от 15 декабря 2016 г. по делу № 2А-2765/2016, решение № 2А-277/2016 2А-277/2016~М-261/2016 А-277/2016 М-261/2016 от 9 декабря 2016 г. по делу № 2А-277/2016, решение № 2А-539/2016 2А-539/2016~М-492/2016 М-492/2016 от 9 декабря 2016 г. по делу № 2А-539/2016 [Электронный ресурс] // Судебные и нормативные акты РФ: [сайт]. URL: <http://sudact.ru> (дата обращения: 02.04.2017).

¹ Решение № 2А-1736/2016 2А-1736/2016~М-1727/2016 М-1727/2016 от 14 декабря 2016 г. по делу № 2А-1736/2016 [Электронный ресурс] // Судебные и нормативные акты РФ: [сайт]. URL: <http://sudact.ru> (дата обращения: 02.04.2017). Та же позиция судов в решении № 2А-1706/2016

признают доказательства недопустимыми (как правило, это касается видеозаписей), а, оценивая свидетельские показания, отдают приоритет письменным доказательствам, т. е. самому протоколу избирательной комиссии, тому документу, который оспаривается. Представляется, что нельзя простым указанием закона возлагать на избирательные комиссии монопольное право по определению достоверности волеизъявления избирателей на основании созданного ими же вторичного избирательного документа. Ситуация осложнена ещё и тем, что отсутствует достаточное количество грамотных наблюдателей, способных реагировать на нарушение закона избирательной комиссией, сокращено число субъектов, могущих предлагать наблюдателей, избирательные комиссии обладают неограниченным правом инициировать удаление наблюдателей и/или не пускать их на избирательные участки, КАС РФ ограничил право на оспаривание актов избирательных комиссий путём сокращения числа субъектов, могущих это сделать, предмета и срока обжалования. Приходится констатировать, что в настоящее время истец не обладает какими-либо возможностями для представления в суде доказательств искажения волеизъявления.

2А-1706/2016~М-1692/2016 М-1692/2016 от 13 декабря 2016 г. по делу № 2А-1706/2016, решении № 2А-1717/2016 2А-1717/2016~М-1703/2016 М-1703/2016 от 16 декабря 2016 г. по делу № 2А-1717/2016, решение № 2А-1705/2016 2А-1705/2016~М-1691/2016 М-1691/2016 от 13 декабря 2016 г. по делу № 2А-1705/2016, решение № 2А-1704/2016 2А-1704/2016~М-1690/2016 М-1690/2016 от 13 декабря 2016 г. по делу № 2А-1704/2016 [Электронный ресурс] // Судебные и нормативные акты РФ: [сайт]. URL: <http://sudact.ru> (дата обращения: 02.04.2017).

Отмечая специфику дел, где сторонами являются гражданин и государство, разные авторы говорят об особенностях судопроизводства, которые необходимы для заведомо неравных сторон. По словам В.И. Анишиной, отмечающей обязанность органа публичной власти доказывать законность принятого публично-правового решения, «посредством такого распределения бремени доказывания законодатель пытается реализовать принцип равноправия сторон в судопроизводстве по указанным категориям дел, установив дополнительные “процессуальные предпочтения” наиболее слабой стороне – гражданину» [6, с. 254, 255]. Однако, как показывает судебная практика, возложение законом на одну из сторон бремени доказывания также может не влечь правовых последствий в случае неисполнения ею такого бремени ни для суда, ни для стороны, на которую это бремя было возложено. Так, согласно ч. 1 ст. 249 ГПК РФ (действовавшей до 15 сентября 2015 г.), обязанности по доказыванию обстоятельств, послуживших основанием для принятия нормативного правового акта, его законности, а также законности оспариваемых решений, действий (бездействия) органов государственной власти, органов местного самоуправления, должностных лиц, государственных и муниципальных служащих, возлагаются на орган, принявший нормативный правовой акт, органы и лиц, которые приняли оспариваемые решения или совершили оспариваемые действия (бездействие). Сходная норма закреплена в ч. 2 ст. 62 КАС РФ. То обстоятельство, что суды не выполняют этой нормы закона, отмечается и А.Н. Кубелун [4, с. 55].

Как отмечали Е.И. Козлова и О.Е. Кутафин, «в условиях народовластия осуществление власти конституируется и контролируется народом, т. е. гражданами государства, т. к. она выступает в форме самоопределения и самоуправления народа, участвовать в которых могут на равных правах все граждане» [2 с. 86]. В связи с этим каждый гражданин должен обладать процессуальными гарантиями достоверности волеизъявления при голосовании, с тем чтобы проверить с соблюдением тайны голосования правильность учёта его голоса избирательной комиссией и иметь доказательства, не вызывающие сомнений в суде, которые будут для него обязательны, эффективно осуществить судебную защиту в том случае, если его голос учтён неверно. Такой механизм при сохранении тайны голосования можно обеспечить предоставлением гражданину письменного документа, в котором было бы зафиксировано его волеизъявление с указанием на номер бюллетеня, использованного им при голосовании, причём при распределении бюллетеней в случайном порядке, а также указанием в протоколе об итогах голосования избирательной комиссии на номер бюллетеня и соответствующее ему волеизъявление избирателя с обязательным его размещением в СМИ.

При этом в КАС РФ необходимо закрепить правило, согласно которому граждане имеют право на подачу административного искового заявления, в том числе коллективного, об отмене решений избирательных комиссий об итогах голосования и результатов выборов всех уровней в суд с участием присяжных заседателей. Введение на-

званного механизма обусловлено не только недостатками в деятельности избирательной комиссии, но и необходимостью повышения как уровня доверия граждан институту выборов, устранения сомнений в их результатах, так и легитимности избранных органов власти.

Таким образом, можно сделать следующие выводы.

1. В любой избирательной системе современных демократических государств объективно наличествует возможность нарушения конституционного принципа народовластия путём оказания влияния на результаты выборов с целью удержания власти, поскольку государственные органы организуют, проводят и устанавливают результаты выборов. Главным проявлением узурпации власти в государствах с демократическим режимом является существенное искажение результатов выборов.

2. О составе правомочий активного избирательного права, в который помимо правомочия на голосование входит правомочие на проверку избирателем правильности учёта его голоса. Последнее представляет собой возможность удовлетворения интереса избирателя в правильности учёта его голоса избирательными комиссиями при обязательном сохранении тайны голосования.

3. Волеизъявление избирателя при голосовании, с позиции конституционного принципа народовластия, – это властный акт по принятию им политического решения, основанный на принадлежащей избирателю доле в суверенитете народа. Волеизъявление народа при голосовании, с точки зрения демократии, – это властный акт

реализации суверенитета народа, основанный на сумме волеизъявлений избирателей. Властное решение избирателя должно являться обязательным для всех субъектов правоприменения и отражаться в письменном документе (бюллетене и его корешке), который будет являться носителем достоверно установленного обстоятельства о политическом выборе избирателя, за исключением случаев его оспаривания по мотивам подложности. В случае несовпадения политического выбора одного и того же избирателя, отражённого в бюллетене и его корешке, корешок бюллетеня обладает большей доказательственной силой, что создаст условия для эффективной судебной защиты волеизъявления конкретного избирателя.

4. Предлагаются следующие виды процессуальных гарантий обеспечения достоверности волеизъявления народа при голосовании: 1) гарантии, направленные на стимулирование исполнения процессуальных обязанностей стороны в судебном разбирательстве (например, в виде принятия судебного решения не в пользу стороны за неисполнение процессуальных обязанностей); 2) гарантии, направленные на повышение инициативности суда в целях установления достоверного волеизъявления народа при голосовании; 3) гарантии, направленные на самостоятельную добычу доказательств гражданином, инициировавшим дело об искажении волеизъявления народа при голосовании, и на недопустимость блокирования судом действий гражданина по доказыванию обстоятельств дела; 4) гарантии, направленные на понуждение ответчика в делах об искажении волеизъявления народа

к скорейшему раскрытию находящихся у него доказательств; 5) гарантии, направленные на самостоятельную и не ограниченную строгими формальными процедурами инициацию гражданином иска об оспаривании итогов голосования и результатов выборов; 6) гарантии, направленные на повы-

шенную независимость состава суда, который должен рассматривать дела с участием присяжных заседателей (с полномочиями не только по принятию вердикта по делу, но и по принятию решений по другим важным вопросам, в том числе по ходатайствам сторон об истребовании доказательств).

ЛИТЕРАТУРА

1. Должиков А.В. «Тварь ли я дрожащая или право имею»: правосубъектность граждан в избирательном судопроизводстве // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. 2013. Вып. 9. С. 21–29.
2. Шахрай С.М. Конституционное право Российской Федерации. М.: Юрист, 2017. 585 с.
3. Колюшин Е.И. Выборы и избирательное право в зеркале судебных решений: монография. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Норма: ИНФРА-М, 2013. 384 с.
4. Кубелун А.Н. Защита избирательных прав граждан на муниципальном уровне / под ред. Е.С. Шугриной. М.: ИНФРА-М, 2013. 145 с.
5. Нуриев Г.Х. Европейская модель конституционного судопроизводства. М.: Норма: ИНФРА-М, 2012. 223 с.
6. Правосудие в современном мире: монография / под ред. В.М. Лебедева, Т.Я. Хабриевой. М.: Норма: ИНФРА-М, 2014. 720 с.
7. Соболева А.К. Толкование права на судебную защиту в контексте избирательного законодательства: последнее слово за конституционным судом // Актуальные проблемы российского права. 2013. № 7 (32). С. 791–796.
8. Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации» от 08. 03. 2015 N 21-ФЗ (ред. от 28.12.2017) // Собрание законодательства РФ. 09.03.2015. N 10. Ст. 1391.

REFERENCES

1. Dolzhikov A.V. [“Am I a Trembling Creature or Have the Right”: the Legal Personality of Citizens in Electoral Proceedings]. In: *Vestnik Baltiiskogo federal'nogo universiteta im. I. Kanta* [Bulletin of the Baltic Federal University. I. Kant], 2013, no. 9, pp. 21–29.
2. Shakhrai S.M. *Konstitutsionnoe pravo Rossiiskoi Federatsii* [Constitutional law of the Russian Federation]. Moscow, Yurist Publ., 2017. 585 p.
3. Kolyushin E.I. *Vybory i izbiratel'noe pravo v zerkale sudebnykh reshenii* [Elections and Suffrage in the Mirror of Court Decisions]. Moscow, Norma Publ., INFRA-M Publ., 2013. 384 p.
4. Kubelun A.N. *Zashchita izbiratel'nykh prav grazhdan na munitsipal'nom urovne* [Protection of Electoral Rights of Citizens at the Municipal Level]. Moscow, INFRA-M Publ., 2013. 145 p.
5. Nuriev G.Kh. *Evropeiskaya model' konstitutsionnogo sudoproizvodstva* [The European Model of Constitutional Justice]. Moscow, Norma Publ., INFRA-M Publ., 2012. 223 p.
6. Lebedev V.M., Khabrieva T.Ya., ed. *Pravosudie v sovremennom mire* [Justice in Modern World]. Moscow, Norma Publ., INFRA-M Publ., 2014. 720 p.
7. Soboleva A.K. [The Interpretation of the Right to Judicial Protection in the Context of Electoral Law: the Last Word to the Constitutional Court]. In: *Aktual'nye problemy rossiiskogo prava* [Current Issues of the Russian Law], 2013, no. 7 (32), pp. 791–796.
8. [The Code of Administrative Proceedings of the Russian Federation No. 21-FZ of March 8,

2015 (ed. from 28.12.2017)]. In: *Sobranie zakonodatel'stva RF* [Collection of legislation of the Russian Federation], 2015, March 3, no. 10, article 1391.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Кравченко Олег Александрович – кандидат юридических наук, доцент, адвокат Ставропольского филиала Международной коллегии адвокатов «Санкт-Петербург»;
e-mail: sf-mka-spb@yandex.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Oleg A. Kravchenko – PhD in Law, associate professor, lawyer of the Stavropol Branch of the International Board of Lawyers “St. Petersburg”;
e-mail: sf-mka-spb@yandex.ru

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ

Кравченко О.А. Вопросы процессуальных гарантий достоверности волеизъявления народа при голосовании и практика применения Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Юриспруденция. 2018. № 1. С. 51–59. DOI: 10.18384/2310-6794-2018-1-51-59

FOR CITATION

Kravchenko O.A. The Issues of Procedural Guarantees to Ensure the Validity of People's Will When Voting and Practice of Application of the Administrative Court Proceedings Code of the Russian Federation. In: *Bulletin of Moscow Region State University. Series: Jurisprudence*, 2018, no. 1, pp. 51–59.
DOI: 10.18384/2310-6794-2018-1-51-59